

Глава 22 То, Что Сделано, Не Может Быть Отменено

Слегка приподняв губы, Су Муге сумела улыбнуться, но в ее глазах не было таких эмоций. Было так жаль, что эти люди проигнорировали ее, потому что они были ошеломлены вещами, которые она, возможно, вернула.

“Я оставила все вещи в городе. Я принесу их бабушке, когда вернусь.”

Теперь, когда они получили ответ, семьи Чжао разошлись после еще нескольких случайных слов с Су Муге.

Чжао Мин предложил разместить ее, разрешив ей разделить спальню со своей старшей дочерью, но получил отказ. Ему сказали, что она должна позаботиться о Чжан.

“Ты знаешь, что хорошего принесла нам твоя младшая сестра? Даланг собирается сделать предложение, и подарок от города будет совершенным и достойным”.

Ван вернулась в свою комнату, и жадность на ее лице была слишком очевидна, чтобы ее можно было скрыть.

Чжао Шунь сидел в стороне, и эти слова напомнили ему о том грязном, но нежном лице Су Муге.

“Мама, дикая девушка из соседней деревни никогда не сможет конкурировать с моей двоюродной сестрой”.

Непреднамеренные слова, вырвавшиеся из уст Чжао Шуня, совершенно внезапно наполнили комнату.

Ее глаза заблестели от волнения, Ван взглянула на Чжао Шунь.

“Наш сын прав в этом! Эти дикие девушки из деревень никогда не станут чем-то вроде дочери, рожденной в семье государственных чиновников. Поскольку Су Муге-дочь твоей младшей сестры, почему бы не жениться на ней и не укрепить связи между нашими двумя семьями?”

Чжао Шунь управлял чьим-то бизнесом в городе, и поэтому он обычно был более внимателен, чем жена.

“В конце концов, это брак, так что моя сестра не имеет права высказываться по таким важным вопросам”.

“Куда делось твое остроумие? Мы воспользуемся этим шансом и выдадим ее замуж за нашего сына. К тому времени, когда она и Даланг уже...Разве ее родители не согласятся?”

“Мама, можно...я действительно могу жениться на ней?”

Услышав эти слова от своей мамы, смуглое лицо сына покрылось румянцем.

“Почему нет? Она не фея, живущая на небесах! Дорогой, тебе следует поторопиться сейчас. Возможно, твой второй младший брат тоже об этом подумал.”

Слова Ван заставили Чжао Шуня замолчать.

Су Муге, с другой стороны, даже понятия не имел об идеях этих людей.

У Чжан раньше было сильное тело, и поэтому она вскоре пришла в себя в ночь операции. Она была немного смущена, когда снова оказалась в старой комнате.

“Дорогое дитя, что...что ты дала этим ублюдкам?” Чжан подумала, что ее отнесли обратно только потому, что Су Муге обменялась чем-то с Ван и остальными.

С миской яичной каши в руке Су Муге подошла к ней с улыбкой:

“Не волнуйся, бабушка. Я ничего не сделала”.

“Но, но как они могут...”

Однако, любопытствуя о том, что произошло, Чжан почувствовала крайний стыд за то, что вырастила своих собственных сыновей, превратив их в таких ублюдков.

“Бабушка, за тобой должен кто-то присматривать. Рана не заживет за короткое время даже в лучшем случае. Но думать о дяде или его семье, которые заботятся о тебе...В любом случае, я только что придумал способ, чтобы они не могли плохо с тобой обращаться. Хочешь послушать, бабушка?”

Су Мугэ осмотрела всех трех сыновей Чжан и решила, что, за исключением третьего, честного и добродушного фермера, все остальные были подонками с одной общей чертой, а именно жадностью. До тех пор, пока они будут пользоваться этим преимуществом, с ними можно будет хорошо обращаться.

Чжан не дала ей никакого ответа. Су Муге была терпелива в том, что, когда ее сыновья так обращаются с ней, у Чжан не должно быть никакой надежды прожить дольше с ее отчаявшимся сердцем.

“Бабушка, ты не видела мою маму много лет, и она тоже очень скучала по тебе. Только когда твоя рана заживет и ты почувствуешь себя хорошо, ты сможешь поехать в город навестить меня и маму, верно?”

Упоминание о Чжао сразу же вызвало некоторый румянец на лице Чжан.

“Твоя мама...Как она жила все эти годы?”

“Это трудно описать просто как хорошее или плохое, но этого достаточно, чтобы она жила своей жизнью, не беспокоясь о еде и одежде”.

Чжан была достаточно умна и опытна, чтобы быстро понять свою точку зрения, и знала, что Су Лунь женился на другой женщине из семьи государственного чиновника, чья жизнь не могла соперничать с жизнью жителей деревни!

“Разве ты не хочешь навестить мою маму и ее новорожденного сына?”

Они ее самая любимая дочь и ее внук при рождении. Как она могла устоять перед ними?

Су Муге ждала ее ответа и больше не произнесла ни слова. Было важно, чтобы Чжан сначала убедила в этом саму себя.

Некоторое время они оба молчали.

“Хорошо, на этот раз бабушка тебя послушает!”

Не проводя много времени вместе, Чжан все еще могла сказать, что между ее дочерью и внучкой были большие различия в их личностях.

Су Муге ответила ей искренней улыбкой.

“Конечно”.

Она потянулась к уху Чжан и что-то прошептала.

Чжан спокойно слушала. Несмотря на горечь, скопившуюся в глазах, ее разум стал тверже.

Су Муге присматривала за Чжан рядом с ней в течение трех дней и продержалась бы еще несколько дней, потому что швы нужно было снять с раны. Она предпочла бы вернуться пораньше.

"Это, это для тебя".

Чжао Шунь вложил промасленный бумажный пакет в руки Су Муге и бросился прочь, прежде чем она успела среагировать. Тогда она собирала лекарства во дворе.

Увидев проходящего мимо Чжао Эрланга, младшего брата Чжао Шуна, она отдала ему пакет, даже не взглянув на него.

“Это от твоего старшего брата”.

Затем она повернулась и вошла в комнату.

Несколько просто и честно Чжао Эрланг открыл промасленный бумажный пакет и обнаружил тушеную петитто с коричневым источником внутри. Он начал есть, не задумываясь.

Чжао Даланг бежал всю дорогу обратно в свою комнату, где Ван наслаждалась своими фруктами.

“Мама, почему моя кузина не умывается дочиста?” Он никогда не видел настоящего облика Су Муге.

“Почему это беспокоит тебя? Когда она станет твоей женой, ты сможешь взглянуть на ее лицо в любое время, когда захочешь.”

Чжао Даланг рассмеялся над словами своей матери.

“Тогда, когда она сможет стать моей женой?”

“К чему такая спешка? Она не исчезнет!”

На самом деле Ван немного волновалась и сама была неуступчива. Ей не терпелось узнать, что, черт возьми, Су Муге принесла в эти дни, и она планировала завладеть первой. Она не позволила бы вещам своей будущей невестки проскользнуть в две другие семьи.

На пятую ночь семья Чжао больше не могла ждать, так как Су Муге еще не принесла предполагаемые вещи.

Чжао Мин нашел возможность и заговорил за столом.

“Эй, племянница, где, где ты хранила вещи, которые принесла нам? Я могу тебе в этом помочь. Я могу использовать повозку, запряженную волами, чтобы вернуть их всех, спасая ваших людей от отправки ее сюда”.

Отложив палочки для еды, Су Муге улыбнулась остальным и сказала:

“Спасибо, дядя. Просто предоставь это мне. Я вернусь послезавтра и скажу им, чтобы они принесли все вещи сюда”.

“Отлично! Нет, я имею в виду, почему ты возвращаешься так рано? Почему бы тебе не остаться еще на несколько дней с нами...”

“Моя мама только что родила моего брата. Дома о ней никто не заботится, и я беспокоюсь о них”.

Чжао Даланг начал паниковать. Кто будет его женой, если бы Су Муге вернулась!

Су Муге проигнорировала их заговор и сразу после ужина вернулась в комнату Чжан.

После нескольких дней ухода за внучкой Чжан постепенно укрепила свое здоровье, стала более энергичной.

“Бабушка, швы с твоей раны можно снять завтра, а я вернусь послезавтра”.

Чжан взяла руки Су Муге в свои.

“Спасибо, моя хорошая девочка. Бабушка обременяла тебя.”

“Не говори так, бабушка. Мы-семья”.

Глаза Чжан были полны радости.

“Ты действительно хорошая девушка”.

Вопреки теплу и комфорту здесь, люди в главной комнате были беспокойными.

“Папа, мама, ты это слышала? Она возвращается домой!”

Ван пристально посмотрела на Чжао Даланга, который расхаживал взад и вперед по комнате после ужина, а затем повернулся к отцу.

“Дорогая, наш сын прав. Девушка уходит, и мы не можем позволить ей уйти вот так”.

Она не была глупой. Как она могла вернуть Су Муге, чтобы та стала ее невесткой, как только она уедет!

Чжао Шунь молчал в своем кресле, а Ван и Чжао Даланг смотрели на него нетерпеливыми глазами.

Чжао Шунь поднял глаза, охваченный интригами и заговорами, и понизил голос.

“То, что сделано, не может быть отменено. Давай заставим ее выйти замуж за Даланга! Тогда семья Су не может отрицать!”

“Отлично! Как только девушка физически станет женой Даланга, семья Су пойдет на компромисс!”

Лицо Чжао Даланга покраснело во время разговора его родителей, и он хмыкал и хмыкал, не произнося ни слова.

“Дорогая, что нам делать?”

“Идите сюда, вы двое, и делайте, как я сказал”.

Когда три головы поднялись, слышался шепот и бормотание.

...

Рано утром на следующий день Су Муге закончила снимать швы для Чжан и снова приложила к ране какое-то лекарство. Когда рана заживет, Чжан будет так же здорова, как и раньше.

“Бабушка, ты можешь попробовать ходить по полу семь дней спустя. Это будет полезно для выздоровления”.

“Конечно, конечно. Как мне повезло, что у меня есть такая внучка, как ты! В противном случае...” Всевозможные чувства нахлынули на нее. Как она могла ожидать, что именно ее внучка из префектуры Шуньян приехала и спасла ей жизнь!

“Дорогая бабушка, пожалуйста, не говори так, как будто я посторонний! Самое важное сейчас для вас-позаботиться о себе и как можно скорее прийти в себя!”

“Да, конечно”

Она напоила Чжан лекарством и собиралась пойти к сельскому босоному врачу, чтобы принести еще немного для остальной части терапии Чжан.

Как только она вышла из комнаты, какой-то большой, странный красный атлас попал ей в глаза. Он висел над несколькими главными комнатами и гостиной.

“Сестра, ты готовишься к свадьбе Даланга? Я даже не слышал о его помолвке ни с одной девушкой. Сан, вторая тетя, начала насмехаться над красным атласом над дверью.

“Тьфу!” - Ван выплюнула скорлупу семян дыни.

“Ты многого не знаешь!”

Повернувшись в сторону и увидев Су Муге, которая выходила со двора, Ван было как-то неприятно, что эту девушку воображают ее невесткой.

“Эй, племянница, ты снова идешь к врачу? Вам не нужно покупать столько лекарств обратно как ненужную трату времени. Твоя бабушка в полном здравии...”

Су Муге быстро вышла со двора, не глядя на Ван, делая вид, что не слышит ее слов.

“Эй, я еще не закончила! Как ты груба!” Ван раздраженно сплюнула еще два раза.

Сан рассмеялась с еще большим сарказмом при виде этой сцены.

“Ну и ну! Сестра, ты видела себя? Это был способ наставлять собственную невестку!”

Но не как обычно, на этот раз Ван не стала возражать. Сан не заметила в этом никакой разницы, и ей не хотелось беспокоиться. Она сама ушла, чтобы немного поболтать.

Прибыв на место сельского босоногого доктора, Су Муге затем сказали, что доктор отправился в горы за травами и не вернется через несколько дней.

Она не могла ждать так долго, и кто знал, какой трюк Ан приготовит для нее.

Таким образом, ей пришлось отправиться в город за лекарством.

Прежде чем она вошла в ворота двора, Чжао Даланг вышел с повозкой, запряженной волами.

“Ку...Кузина.”

Су Муге никогда не нравился Чжао Даланг, потому что в его взгляде всегда был намек на похоть и вожделение.

“Кузен,” - Су Муге вошла во двор после бесстрастного приветствия.

“Кузина, я собираюсь пройтись по магазинам в городе. У тебя, у тебя есть что-нибудь купить?”

Остановившись на мгновение, Су Муге повернула голову и посмотрела на него.

“Ты уезжаешь в город?”

Чжао Даланг кивнул с улыбкой, так как был рад, что Су Муге посмотрела на него.

“Конечно, конечно”.

Сжав губы, Су Муге напомнила, что в последнее время она много слышала об этой деревне и знала, что семья Чжао была вполне приличной в деревне, хотя это зависело от серебра стоимостью в десять лянов, которое ее мать присылала каждый год.

За исключением главы деревни, семья Чжао была единственной, у кого были быки. Теперь, когда прошло время для других транспортных средств, без воловьей повозки Чжао Даланга не было бы другого пути, кроме как идти пешком. Но такая поездка туда и обратно отнимет у нее время до поздней ночи.

“Мне нужно купить кое-какие лекарства в городе. Я пойду с тобой”.

Услышав об этом, странная улыбка на лице Чжао Даланга почти выдала его, но Су Муге пропустила такое выражение, когда собирала свои вещи в комнате.